

Беспричинная ссора

Заметив, что Е Цинжан ушёл, Хэ Чэншуан потерял к происходящему всякий интерес. Однако дела требовали его присутствия: приходилось цедить алкоголь и поддерживать пустые разговоры с местными дельцами. После недавних изменений его чувства обострились до предела. Смесь едких, приторных женских духов и дешёвого мужского одеколona сливалась в удушливое амбре, от которого раскалывалась голова.

Мысли его невольно унеслись прочь. От Цинжана всегда пахло чистотой и утренней прохладой. Каждую ночь Чэншуан засыпал рядом, с трудом сдерживая себя. Он терпел так долго...

«Наверное, сегодня можно будет лечь чуть-чуть ближе? В конце концов, ничего страшного не случится»

Хэ Чэншуан залпом осушил бокал. Стоявший рядом смазливый паренёк тут же предупредительно протянул ему новый. Занятый своими мыслями, Чэншуан машинально принял подношение и мельком скользнул взглядом по юноше. На вид тому было от силы восемнадцать — совсем ещё мальчишка, возможно, даже несовершеннолетний. Чэншуан крутился в этих кругах слишком долго, чтобы не понимать, зачем здесь держат подобных созданий. В их ремесле зрелость не ценилась.

Почувствовав на себе тяжёлый взор босса Хэ, парень густо покраснел и смущённо опустил голову, кокетливо захлопав густыми ресницами. Хэ Чэншуан мысленно хмыкнул.

«И до Цинжана ему далеко, — раздражённо подумал он. — Только раздражает своей фальшью»

В душной атмосфере переполненного зала, под тёплым янтарным светом люстр, разбавленным хмельным гулом голосов, Хэ Чэншуану становилось всё жарче. Он потянул узел галстука, ослабляя его. Сам он завязывать их так и не научился — перед выходом это сделал для него Е Цинжан.

Внимания к Хэ Чэншуану со стороны гостей было хоть отбавляй. В Тэнчуне он прочно удерживал статус второй по величине силы: в его руках сосредоточилась торговля нефритом, игорные дома и, что куда важнее, теневой канал контрабанды оружия. Деньги и стволы — опасная смесь. К тому же природа наградила его выдающейся внешностью: высокий рост, хищный разлёт бровей, глубоко посаженные глаза и резкие, мужественные черты лица. В отличие от утончённого Е Цинжана, облик Хэ Чэншуана дышал первобытной, опасной силой. Не будь у него столь бешеного нрава и привычки держаться от всех на расстоянии пушечного выстрела, очередь в его постель растянулась бы на мили.

Тем временем в тихом кабинете Е Цинжан играл в го со стариком Линем. В тонкостях игры он разбирался посредственно, но гибкий ум и умение мгновенно перестраивать тактику позволяли ему успешно сдерживать натиск опытного соперника. Внезапно в дверь трижды коротко, но ритмично постучали.

— Войдите, — отозвался старик Линь.

На пороге показался помощник старшего сына хозяина дома. Лицо его было сосредоточенным и хмурым.

— Старик Линь, — обратился он к старику, — внизу небольшие неприятности. Кое-кто из гостей ввязался в конфликт с Хэ Чэншуаном. Мне показалось разумным пригласить Е Цинжана, чтобы он взглянул на происходящее.

Е Цинжан сразу понял: если бы дело ограничилось «небольшими неприятностями», помощник не стал бы беспокоить их лично. Старик Линь пришёл к тому же выводу. Он медленно поднялся из-за стола.

— Что ж, Цинжан, пойдём посмотрим, что там стряслось.

Когда они спустились в главный зал, толпа гостей уже успела расступиться, образовав живой полукруг вокруг эпицентра скандала. На полу, среди осколков и растекающейся лужи красного вина, сидела полуодетая девица. Её мокрые волосы облепили лицо. Рядом тяжело дышал тучный, багровый от злости мужчина с уже изрядно помятым лицом. Он яростно тыкал пальцем в сторону Хэ Чэншуана и истошно орал:

— Ах ты тварь неблагодарная! Хэ Чэншуан, ты чё, блядь, святошу из себя корчишь? Трахаешь мужиков в задницу и думаешь, что чувствами обзавёлся?!

По дороге ассистент успел вкратце обрисовать Е Цинжану суть дела. Этот жирный боров, имевший в городе определённый вес, отличался редким уродством и пристрастием к садистским утехам. Сидевшая на полу девица была его нынешней фавориткой. Очевидно, устав от побоев убудка, она решила использовать сегодняшний вечер, чтобы найти себе покровителя помощнее, и попыталась обольстить Хэ Чэншуана, но лишь жестоко поплатилась за свою глупость.

Е Цинжан окинул взглядом скандалиста. Низкорослый, обрюзгший — настоящий пивной бочонок на коротких ножках. Лоснящаяся от пота физиономия, нос картошкой, заплывшие злобой глазки. Сейчас, с багровыми синяками на скулах, он выглядел особенно жалко. На фоне статного Хэ Чэншуана этот тип казался кучей придорожной грязи.

Внешность — зеркало души, и в этом случае народная мудрость не лгала. Несмотря на статус и деньги, этот недоносок всю жизнь страдал от глубоких комплексов. Интрижка с девицей была для него лишь способом самоутверждения, но мысль о том, что его собственная шлюха предпочла уйти к Хэ Чэншуану, а тот брезгливо её отверг, нанесла сокрушительный удар по его больному самолюбию. Он потерял лицо перед всем городом.

Присутствующие прекрасно понимали, на кого намекал этот боров. Вот уже несколько месяцев рядом с грозным боссом Хэ неотлучно находился Е Цинжан. Публика замерла в предвкушении

грандиозного скандала.

Если бы Хэ Чэншуана вовремя не перехватили люди из банды Линь, он бы уже превратил этого ублюдка в кровавое месиво. Но сейчас он лишь презрительно сплюнул:

— Я тебе не цепной пёс, чтобы бросаться на каждую помойную суку. Если твоя шлюха срывается с поводка, найди себе бабу под стать — такую же уродливую. А то её, бедняжку, от одного твоего рыла воротит, вот она и бежит по углам, выпрашивая чужого внимания.

Хэ Чэншуан ударил по самому больному месту. Боров взвизгнул, окончательно теряя рассудок от ярости:

— Да вся округа знает, что ты из этих... заднеприводных! Моя баба сама к тебе полезла? Не смеши людей! Небось твой смазливый дружок в постели бревно бревном, вот ты и решил на мою девку позариться! Да тебя в Тэнчуне каждая собака боится за твои гнилые методы. Ты вообще мужик после этого?

Поняв, куда клонится дело, девица на полу мгновенно сориентировалась. Она забилась в истерике, размазывая тушь по щекам:

— Брат Цянь, я ведь просто хотела поднести ему бокал в знак уважения! А он сразу лапать меня начал! Я попыталась уйти, а он как толкнёт... Если бы я знала, что этот псих только на баб горазд руку поднимать, я бы стерпела как-нибудь!

Она уже навлекла на себя гнев Хэ Чэншуана, и если сейчас не подыграет своему сожителю, дома её ждёт сущий ад.

— Прошу прощения, что до сих пор не представился лично многим из присутствующих, — раздался вдруг чистый, спокойный голос.

Е Цинжан шагнул вперёд. Его тон был ровным, без единой лишней эмоции, но в наступившей тишине каждое слово прозвучало на удивление отчётливо.

— Меня зовут Е Цинжан. Я потомственный врач. Имя моего дедушки и отца широко известно на юге страны. По личной просьбе старика Линя я приехал сюда, чтобы заняться его лечением. К счастью, мне удалось оправдать доверие: сегодня все вы могли видеть, что старик Линь снова твёрдо стоит на ногах. Во-вторых, моё знакомство с Хэ Чэншуаном произошло совершенно случайно. Мы быстро нашли общий язык, и он нанял меня в качестве личного врача для восстановления сил после недавнего тяжёлого ранения.

Гости невольно переглянулись. Обаяние Е Цинжана, его безупречные манеры и интеллигентный вид никак не вязались с образом дешёвой содержанки. Рядом с ним стоял сам старик Линь, выказывая молодому доктору глубокое уважение.

— Я искренне рад, что обрёл в лице Хэ Чэншуана надёжного друга, — Е Цинжан повернулся к багровому от злости толстяку. Его взгляд мгновенно заледенел. — Многие считают его характер тяжёлым, но я убеждён: отношение всегда взаимно. Ко мне Хэ Чэншуан неизменно проявляет вежливость и уважение. Почему другие не могут найти с ним общий язык — не моя забота. И уж точно мы не обязаны отчитываться перед каждым встречным о наших делах.

Он сделал шаг ближе к зачинщику ссоры:

— Что же касается вас, господин Цянь... Вы ведь не первый день в этих кругах и прекрасно знаете, кто я такой и в качестве кого приглашён на этот вечер. Моё поведение вряд ли давало хоть малейший повод для столь грязных оскорблений. И тем не менее вы прилюдно клеветеете на меня и Хэ Чэншуана, выбрав для этого день торжества в доме Линь. Скажите, каков ваш истинный умысел? Вы намеренно пытаетесь оскорбить хозяев этого дома?

По залу пронёсся едва слышный вздох. Гости почувствовали, как на спинах проступает холодный пот. Спор, казавшийся банальной пьяной склокой, лёгким движением руки Е Цинжана превратился в спланированное оскорбление могущественного клана Линь.

Цянь побледнел. С Хэ Чэншуаном он ещё мог помериться силами, но бросить вызов банде Линь означало подписать себе смертный приговор. Он открыл рот, судорожно пытаясь подобрать слова:

— Ты... ты чушь несёшь! Я просто...

— Довольно, — властно прервал его старик Линь. — Молодёжь нынче совсем горячая пошла. Разве мало вам места на улицах для кулачных забав? Сегодня мы собрались здесь для отдыха. Из-за нелепого недоразумения портить вечер не стоит. Помогите даме подняться, проводите её переодеться и приведите здесь всё в порядок. Продолжаем вечер, господа.

Брат Цянь с облегчением выдохнул и, спешно пряча глаза, накинулся на своих людей:

— Чего застыли, кретины?! Быстро утащите эту дуру отсюда!

Сын старика Линя лишь покачал головой, провожая их взглядом. Он-то видел, что секунду назад Хэ Чэншуан был готов совершить убийство. Стоило этому борову упомянуть Е Цинжана, как босс Хэ полностью потерял контроль. Если бы не быстрая реакция охраны, сегодня здесь пролилась бы кровь.

После этого инцидента оставаться на приёме не имело смысла. Хэ Чэншуан коротко попрощался с хозяином дома и увёл Е Цинжана.

Ночью, смыв с себя липкую духоту банкета, они лежали в постели. Хэ Чэншуан бесшумно придвинулся ближе, ощущая кожей тепло плеча Е Цинжана.

— Эта шлюха сама ко мне полезла, — негромко проговорил он. — А этот ублюдок решил выместить злость на тебе... Но ты молодец. Пара слов — и он заткнулся.

Е Цинжан долго молчал. Наконец он повернулся на бок, вглядываясь в лицо Чэншуана. Свет уличных фонарей, проникавший сквозь неплотно задёрнутые шторы, делил его черты на резкие тени и бледные полутона.

— Чэншуан, я не собираюсь читать тебе нотации, но... почему ты так легко теряешь контроль? Ты силен, спору нет. Но если твоими эмоциями так легко управлять, любой дешёвый провокатор сможет загнать тебя в ловушку.

— Тебя это раздражает? — спросил Хэ Чэншуан, всматриваясь в затенённые глаза Е Цинжана.

Е Цинжан покачал головой.

— Я просто боюсь за тебя. Сила одного человека, какой бы великой она ни была, ничтожна перед лицом мира. Человечество выжило лишь потому, что научилось объединять разум и ресурсы. В древности выигрывали те полководцы, что умели думать, а не те, кто бездумно махал мечом. Если полагаться только на инстинкты, рано или поздно проиграешь.

Хэ Чэншуан долго молчал, глядя в потолок. Внутри него шла невидимая борьба, но в конце концов он принял решение.

— Цинжан, у меня не всё в порядке с головой. Я знаю это. Но я никогда не пытался это исправить.

<http://bllate.org/book/19006/1950616>